

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ДИАГНОСТИКИ ТОЛЕРАНТНЫХ / ИНТОЛЕРАНТНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

В статье рассматривается возможность выявления толерантных / интолерантных репрезентаций в языковом сознании подростков посредством свободного ассоциативного эксперимента. Описаны методика реализации данного эксперимента, схема обработки и интерпретации данных, а так же конкретные примеры полученных результатов.

Ключевые слова: Языковое сознание, ассоциативный эксперимент, толерантные / интолерантные репрезентации, речевая ассоциативная стратегия.

In this article we will discuss capacity of identification of tolerant/intolerant representation in adolescents' language consciousness. It is based on an associative experiment. The mentioned methodology of realization of this experiment is a scheme of development and an interpretation of data and also concrete examples of received results.

Key words: language conscience, associative experiment, tolerant/intolerant representation, voice associative policy.

В последние десятилетия проблема исследования толерантности стала одной из наиболее актуальных в различных областях научного знания (психологии, педагогики, социологии, этнологии, лингвистики и др.). Существование толерантного сознания рассматривается как необходимое условие стабильности демократического общества: открытость социума своим собственным инновациям и изменениям означает одновременно и открытость его вовне, иным культурным нормам и принципам.

Несмотря на то, что категория «толерантность» все еще дискутируется, определяется как многомерная и многоаспектная, в психологии существует достаточно дифференцированное понимание ее содержания. Толерантность – это интегральная личностная характеристика, проявляющаяся в системе позитивных установок, специфическом отношении к другому, основанному на эмпатии, уважении, социальном интересе. Толерантность является активной ассимиляцией нового, «чужого», при которой определенной трансформации подвергается и принимающая система (система взглядов и представлений индивида), и воспринимаемая информация. Специфика проблемы толерантности заключается

в том, что она возникает только тогда, когда «другой» вызывает отрицательную реакцию, провоцирует враждебность [1].

В большинстве исследований, посвященных проблеме толерантного сознания, указывается, что подростковый возраст – это, с одной стороны, период, отличающийся высокой интолерантностью (имеет место высокая степень неприятия подростками тех представлений окружающей среды, которые не свойственны их картине мира [6]). С другой стороны, можно утверждать то, что это возраст сензитивный к развитию толерантности (уже есть достаточная почва для принятия и рефлексии над категорией «толерантность»: интерес к образу жизни, взглядам, ценностям других, внимание к вопросам идентичности, определения собственной позиции в сфере человеческих отношений (часто посредством разграничения окружающих на «таких, как я», «своих» и «не таких», «других»), формирование чувства социальной ответственности. Все сказанное обуславливает потребность изучения объектов и субъектов неприятия и агрессивности подростков, а также объектов и субъектов, к которым современный подросток готов относиться толерантно.

Реальные поиски практических решений в установлении толерантных отношений (в разных аспектах, форматах, уровнях) стимулируют изучение специфики, содержания и проявлений толерантности / интолерантности в сознании личности. Отметим, что проблема структуры, специфики и содержания сознания едва ли не самая важная в современной психологии (Л. С. Выготский, А. А. Залевская, В. П. Зинченко, А. Р. Лурия, А. А. Леонтьев и др.). Одним из концептуальных положений указанной проблематики является тезис о том, что сознание и язык образуют единство: в своем существовании они предполагают друг друга так же, как внутренне, логически оформленное идеальное содержание предполагает свою внешнюю материальную форму [4; 5]. Язык есть непосредственная действительность мысли, сознания, он участвует в процессе мыслительной деятельности как ее чувственная основа или орудие. Сознание не только выявляется, но и формируется с помощью языка. Языковое сознание «концептуализирует», выстраивает в соответствующую систему или обобщает языковую действительность (в свою очередь, деятельное языковое сознание является речевым мышлением) [3]. Следовательно, выявление особенностей концептуальной картины мира индивида, в частности степени его терпимости и принятия / неприятия чего-либо, не свойственного его стереотипным представлениям и культуре, возможно посредством языковых и речевых репрезентаций. Одним из способов изучения языкового сознания (в том числе наличия и наполненности в нем различных концептуальных областей) является такой психолингвистический метод, как ассоциативный эксперимент. Ценность его состоит в том, что он дает возможность определить как ядерные, стереотипные области концептов, так и индивидуальные (единичные) представления.

Для изучения интолерантных проявлений в языковом сознании подростков нами была выбрана методика свободного ассоциативного эксперимента. Она требует мгновенной реакции, следовательно, аналитическая функция мышления не успевает сработать; выполняя условие эксперимента, испытуемый выдает подсознательную, зачастую стереотипную реакцию. Таким образом, действие социальной желательности сводится к ми-

нимуму. В качестве теоретической и методологической базы эксперимента мы вслед за составителями «Ассоциативного словаря современных школьников» [7] принимаем представление об ассоциативном эксперименте как о речевой игре (несоревновательного вида). Коммуникативное поведение в таких играх стремится к стандартности, регулятором реакций выступают четко сформулированные жизненные образцы. Речевые действия испытуемых в ассоциативном эксперименте должны быть расценены в качестве составляющих собственно речевой деятельности. Порождение словесных реакций, создание того или иного словесного выражения и т. п. является единственной целью (самоцелью) поведения испытуемых в эксперименте и мотивировано прежде всего условиями задания. Следовательно, мы имеем возможность получить как ядерные, стереотипные реакции, так и индивидуально-личностные (собственные, личные образцы конкретного подростка).

Цель проведенного ассоциативного эксперимента состояла в качественном и количественном выявлении семантики и структуры вербальных реакций подростков на словестимulus тематической группы «толерантность / интолерантность». Достижению цели способствовало решение следующих задач: 1) выделение специфических групп реакций подростков (толерантные, нейтральные, интолерантные); 2) определение структурных критериев (формы презентации) реакций, относящихся к группам толерантных, нейтральных, интолерантных реакций; 3) определение семантических критериев реакций, относящихся к группам толерантных, нейтральных, интолерантных реакций; 4) выявление коммуникативных стратегий подростков в семантическом поле «толерантность / интолерантность».

Выборка для эксперимента состояла из 202 подростков женского и мужского пола 12–15-летнего возраста.

Слова-стимулы представляли собой две группы: первая – слова нейтральной семантики, косвенно провоцирующие возможные интолерантные реакции, вторая – интолерантные стимулы (ключевые слова подросткового стереотипа «свои – чужие», явно направленные на актуализацию имеющихся интолерантных репрезентаций). К первой группе относились следующие стимулы:

лидер, отличник (доминирующий коннотативный компонент – «успешность»), *другой, непонятный, близкий*. Вторую группу составляли стимулы: *чужой, отверженный, двоечник* (доминирующий коннотативный компонент – «неуспешность»), *неудачник и свой* (последний стимул составляет дихотомию номинации базового основания интолерантности «свои – хорошие; чужие – плохие»). Все слова-стимулы входят в ядро русской лексики и частотны в речи носителей языка. Принимая во внимание тот факт, что «речевое сознание современных школьников в главных своих чертах лежит в общем поле русского языкового сознания» [7], можно говорить о ясности, понятности стимульного материала для подростков и его распространенности в их среде.

Полученные реакции анализировались по количественным и качественным критериям. К количественным нами были отнесены: общее количество реакций, количество отказов, количество собственно толерантных, нейтральных, интолерантных реакций. В рамках содержательных показателей рассматривались ассоциативная стратегия, семантика, форма проявления реакций.

На основе анализа теоретического материала по вопросам проявления толерантности мы выявили критерии, по которым полученные реакции можно разделить на две группы: толерантные и интолерантные. В свою очередь группа толерантных реакций состоит из двух подгрупп: собственно толерантные и нейтральные реакции. Критерии, на основе которых мы относили реакцию к определенной группе, основаны на семантических и структурных особенностях реакций. При квалификации реакции учитывались следующие параметры. 1. Семантика, лексическое значение (актуализация ведущей семы). 2. Словарная дефиниция, наличие и специфика помет в словаре. 3. Осложняющие структурные компоненты, т. е. форма презентации. 4. Семантические особенности, лексическое значение и ведущая сема слова-стимула (например, на стимул *чужой* была получена реакция *предатель*, которую в данном случае мы посчитали как нейтральную. Словарная дефиниция слова *предатель* отражает интолерантную семантику ‘предательство’, ‘измена’ («человек, который предал, предаёт кого-нибудь, изменник», «предатель»), но стимул отнесен

нами в группу слов с негативным интолерантным коннотативным компонентом. Исходя из этого, реакция расценивается как квазисинонимия, поясняющая и дополняющая стимул). 5. Специфика речевой ситуации, вербализованная подростком.

В некоторых реакциях семантика диффузна, неоднозначна, поэтому при ее анализе учитывались все перечисленные параметры и их взаимосвязь. Отметим, что структурный критерий использовался как вторичный по отношению к содержательному, так как основной задачей было выявление именно содержательной составляющей дихотомии «свои – хорошие; чужие – плохие» в концептуальной картине мира подростков данной выборки. При анализе ответов собственно толерантных и нейтральных реакций специфической формы проявления зафиксировано не было, исследовалась словарная дефиниция (семантика, лексическое значение). Осложняющие семантику реакции коннотативные компоненты особенно четко прослеживаются в ответах, в виде речевых ситуаций (т. е. реакций-предложений), которые представляют собой некоторое приближение к процессу порождения коммуникативных текстов-высказываний испытуемыми в условиях ассоциативного эксперимента. Например, на стимул *лидер* были получены такие реакции, как *главный человек в группе, без него не интересно, завоевывающий авторитет, хочет выделиться*; на стимул *свой – человек, который со мной в трудную минуту*. Здесь испытуемые, вероятнее всего, мысленно переносятся в воображаемую коммуникативную ситуацию и как бы включаются в процесс реального общения, т. е. стратегия их поведения оказывается максимально приближенной к естественной.

Рассмотрение содержания, семантики реакции происходило параллельно с выявлением (там, где было возможно) стратегии подростка в предъявлении ассоциации. Мы считаем, что речевая стратегия шире, чем речевая тактика (по Ю. Н. Караулову) [2]. Если под ассоциативными тактиками понимать выбор языковых моделей реагирования (синтагматическая, парадигматическая, словообразовательная, антонимия, синонимия и т. д.), то ассоциативные стратегии – это выбор коммуникативных моделей, и одна и та же коммуникативная стратегия может обнаруживаться в ассоциациях, соответствующи-

щих различным тактикам. Речевая ассоциативная стратегия – это комплекс речевых действий, ориентированных на достижение коммуникативной цели, которая понимается как стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт. Такое понимание стратегии совпадает с ее интерпретациями и в лингвистике, и в психологии.

Рассмотрим некоторые результаты, полученные по группе стимулов, не имеющих выраженной интолерантной семантики. В реакциях актуализируется семантика, относящаяся к субъекту. Например, стимул *другой* воспринимается (нейтрально и / или негативно) по отношению к субъектам, и в меньшей мере к предметам (это подтверждает тот факт, что восприятие и мышление подростков направлены на межличностное общение, взаимодействие, к которому они стремятся, но выразить это стремление словами не удается). Наиболее частотной нейтральной реакцией является синтагматическая реакция *человек* (11,76 % от всего количества реакций на данный стимул). Эта реакция, указывающая на субъекта как носителя признака, является распространенной ядерной в русской языковой картине мира). Практически отсутствует лексика, направленная на описание межличностных отношений, эмоционально-личностных переживаний, чувств. Например, на стимул *близкий* зафиксирована толерантная реакция, выраженная лексемой *любимый* (2,06 % от всех полученных ответов на данный стимул). Реакция *любимый* (такой, к которому обращена любовь) иллюстрирует наполненность концепта «близкий» нейтральной семантикой и практически полное отсутствие позитивной коннотации у подростков данной выборки.

В нейтральных ответах подростков присутствуют квазисинонимия, внешняя атрибутивность, номинации субъектов и явлений на основе смежности, внешних причин и схожести с явлениями, стоящими за стимулом. Например, были получены реакции атрибуции в виде квазисинонимии с семантикой притяжательности, родства, родственных связей, знакомства на стимул *близкий: родной* (39,47 %), *свой* (11,34 %), *знакомый* (единичная реакция).

Группа интолерантных реакций представлена грубооценочными лексемами, подростковыми жаргонизмами, отрицательными конструкциями, противопоставлениями

(стратегия противоречия), эгоцентрическими ответами (стратегия привлечения внимания), ответами с опорой на референтную группу, актуализация доминирующего концепта «группа, компания» (стратегия использования группы в качестве эталона для номинации, атрибуции, сравнения). Например, интолерантные реакции на стимул *отличник* – это стереотипные, негативно-оценочные, зачастую жаргонные, номинации «ярлыков», возникающие одними из первых в ассоциативно-вербальном ряду: *зачулка / зачукан* (30 %), *ботаник* (11,11 %), *зачуда* (3,60 %), *дебил* (3,60 %), *справочник* (2,70 %), *отстойник / отстой* (2,22 %), *зачайка* (1,80 %), *зубрила* (2,22 %).

Группа стимулов, имеющих выраженную интолерантную семантику, спровоцировала актуализацию в первую очередь интолерантных реакций (ср.: на первую группу стимулов получено 170 интолерантных реакций, на вторую – 211). Этот момент подтверждает и то, что во второй группе стимулов уменьшилось количество отказов. Указанные факты подчеркивают доминирование в сознании подростков интолерантной семантики, которая первой актуализируется в ассоциативно-вербальной сети на соответствующий провокационный стимул.

Стимулы, входящие в дихотомический стереотип «свои – хорошие; чужие – плохие», вызвали минимум собственно толерантных реакций, следовательно, стереотип (со всеми характерными чертами) доминирует в сознании подростков данной выборки. Например, семантика ответов на стимул *чужой* демонстрирует, что в центре данного концепта у подростков исследуемой выборки находится указанный стереотип (полученные реакции содержали семантику ‘лишенность положительных качеств’, ‘лишенность близости’, ‘вражда’, ‘страх’, ‘недоверие’, ‘национальное неприятие’). Среди интолерантных реакций на стимул *чужой* выделяется четыре содержательно самостоятельных группы. 1. Реакции, номинирующие субъекта как носителя атрибуции *чужой*. Данные ответы показывают, кто и как в языковом сознании подростков представлен как чужой (не свой; не родной; далекий по духу). Это лексемы с семантикой ‘война’, ‘вражда’, ‘битва’, ‘национальное, либо межличностное неприятие’: *враг* (11,81 % от всех полученных ответов на данный стимул), *не-*

приятель (7,27 %), чурка (2,52 %), бес, лох. 2. Группа интолерантных реакций представляет собой описание, качественную атрибуцию стимула, характерную для определения ядерной части концепта «чужой» в дихотомии «свои – чужие»: *плохой* (10,90 %), *левый* (6,72 %), *опасный* (2,72 %), *отдаленный от общества*, *враждующий* и т. д. 3. К интолерантным мы отнесли антонимическую реакцию *свой* (2,52 %), которая может указывать на актуализацию в сознании подростка стереотипа «свои – чужие». 4. Реакции, отражающие стратегию опоры на группу, использование группы в качестве эталона для сравнения, номинации, атрибуции: *не подходит к нам в компанию*, *не наш человек*, *не из нашей компании* (единичные реакции). Такие реакции подтверждают, что стереотип «свои – чужие» распространяется на отношения подростков внутри группы и во взаимоотношениях с другими группами.

Семантика и стратегия интолерантных реакций проявляется в стремлении подростков занять позицию «пристройка сверху», в ответах прослеживается презрение, неуважение к явлениям, стоящим за стимулом, стратегия навешивания «ярлыков» особенно ярко проявилась на стимулы *двоечник*, *отверженный*, *неудачник*. Отметим, что навешивание «ярлыков» происходит на реальных конкретных субъектов (одноклассников) с указанием в реакции их имени. В интолерантных реакциях актуализируется семантика лишения положительных качеств, ущербности умственной, интеллектуальной деятельности, непринятия, отвергнутости обществом, компанией.

В подтверждение сказанному приведем группу интолерантных реакций на стимул *двоечник*. Полученные результаты на стимул *двоечник* проявляют выраженное негативное отношение к субъекту, «постоянно получающему отметки “неудовлетворительно”». Заметим, что реакции достаточно односторонние с преобладанием негативной коннотации, в то время как стимул является давно знакомым и актуальным для восьмиклассников (стимул входит в доминирующий в сознании подростков концепт «школа»). Можно говорить о том, что полученные ответы являются стандартными, обычными в сознании учеников. Реакции выражают пренебрежение («мы не двоечники и хорошие, а ты двоечник и плохой»): *тупой*, *неудачник*, *глу-*

пый, *дурак*, *идиот*, *курящий*, *неопрятный*, *плохой*, *лодырь*, *неуч*, *отстойник*, *корявый*, *лоботряс*, *матершинник*, *невежда*, *балбес*, *разгильдяй*, *наркоман*. Наблюдаются реакции, указывающие на неуспевающих учеников в классе. Такие ответы свидетельствуют о конкретном, привязанном к наличной ситуации мышлении подростков.

Проявляя интолерантные реакции (на обе группы стимулов), подростки зачастую искажают, расширяют и дополняют смысл стимула индивидуально-личностной коннотацией (которая в большинстве единичных реакций сходится у разных подростков; испытуемые выражают реакцию разными лексемами, но их тематика и отнесенность к базовым концептам одинакова). Этот факт дает возможность сделать вывод о проявлении характерных стереотипных представлений. В картине мира подростков доминирует интолерантная семантика, которая первой актуализируется в ассоциативно-вербальной сети на соответствующие провокационные стимулы. Концепт «компания / группа» актуализируется при каждом стимуле, испытуемые указывают на то, что мнение компании является эталонным для сравнения, атрибуции, номинации). Подростки в реакциях на стимулы, имеющие негативный коннотативный компонент, указывают на непринятие группой, обществом явления, стоящего за стимулом (*отверженный – изгнанный*, *выгнанный*, *не принятый*, *не нужный* и т. д.).

Отметим, на обе группы стимулов практически не выявлено реакций, иллюстрирующих эмоциональные состояния субъекта, его внутренний мир, переживания; практически нет реакций, выражающих собственное положительное отношение испытуемого к явлению, стоящему за стимулом, выражающих заинтересованность, указание на межличностные отношения, построенные на доверии, уважении, принятии, искренности. Имеющиеся речевые ситуации не конкретны, требуют пояснений, обоснования.

Результаты ассоциативного эксперимента свидетельствуют, что у обследуемых подростков доминируют ядерные, стереотипные компоненты концептов «свои» и «чужие», проявляется слабость ассоциативно-вербальных сетей и бедность, размытость их периферии. Толерантное сознание проявляется слабо, нечетко, «размыто» либо, возможно, не сформировано вообще. Следовательно,

мы определяем необходимость расширения у подростков ментального пространства, знаний, касающихся толерантности и толерантного мышления, поведения, взаимодействия, а также формирования и развития умений и навыков толерантной коммуникации.

Список литературы

1. *Асмолов А. Г.* Толерантность как культура XXI века // Век толерантности. М., 2004. Вып. 7. С. 4–7.
2. *Караулов Ю. Н.* Активная грамматика и ассоциативно вербальная сеть. М., 1999.
3. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. М., 2000.

4. *Лурия А. Р.* Язык и сознание. М., 1998.

5. *Павеленис Р. М.* Проблема смысла. М., 1983.

6. *Проблемы толерантности* в подростковой субкультуре // Тр. по социологии образования / Под ред. В. С. Собкина. М., 2003. Т. 8, вып. 13.

7. *Результаты работы 2002–2004 гг. по проекту «Ассоциативный словарь современных школьников (создание и социолингвистическое исследование)»* //www. sgu.ru.

Материал поступил в редколлегию 15.07.2007